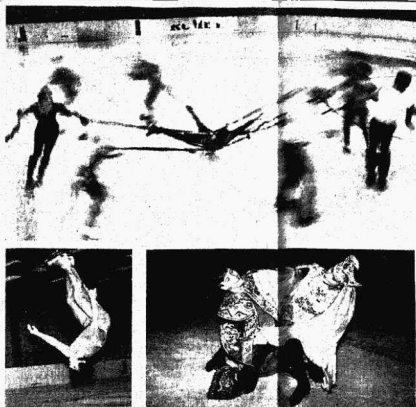

Имя музыкального редактора Михаила Белоусова хорошо знакомо многим нашим спортсменам-фигуристам мирового уровня. Тщательный отбор музыки, многоаспектовое прослушивание до тех пор, пока не будет найдена та единственная мелодия, которая поможет спортсменам раскрыть свой талант, исполнить рекордные трюки, а нам, зрителям, насладиться одним из красивейших видов спорта — фигурным катанием, — по праву отводит музыкальному редактору роль соавтора номера.

Под музыку, подобранную Белоусовым, выходили на ледовую арену звезды фигурного катания — призер чемпионата Европы Игорь Бобрин, чемпионы Европы и мира, олимпийские чемпионы Наталья Бестемьянова и Андрей Букин, чемпионы Европы и Олимпийских игр-92 (Альбервилль) Виктор Петренко.

И вот настал день, когда в реестр минкультуры России был внесен новый театр — «Российский балет на льду». Основатель и директор театра — М. Белоусов.

Михаил БЕЛОУСОВ:

ОЛИМПИЙСКОЕ ЗОЛОТО БЛИСТАЕТ В "РОССИЙСКОМ БАЛЕТЕ НА ЛЬДУ"

— Когда рождается театр, в основу ложится идея, концепция его создателя. Скажем, в основе Театра Пугачевой — ее умение превратить песню в мини-спектакль, это же стиль...

А мой стиль — в основу спектакля подводить музыку. Ее в моих спектаклях отложилось много. Меня часто спрашивают: что для вас первично — музыка или хореография? Дело в том, что специфика фигурного катания требует «соединения» музыки, которая не только несет образ, но и подводит льду. А в балете музыка — основа всему.

Насколько я знаю, фонограмма выступлений фигуристов строится из музыкальных фрагментов. Балет же требует цельного произведения. Или...

— Да, музыка фигурного катания фрагментарна. Но фрагментарность не мешает создавать единый номер. Просто мой принцип — выстраивать фрагменты, подчиняя их внутренней логике, чтобы и драматургия номера, и музыка сливались в произведение.

— А может смонтированная фонограмма не подойдет, или выбранная музыка обесценивается под давлением суждения не подождежит?

— Ну почему? У нас, например, работами петь постановщиков, и каждый ставил свой балет. Двум из них я предложил для будущего балета три темы: хореографическую новеллу «Вальс» Мориса Равеля, его же «Альберго» для грациозности и «Рассогно» в стиле блюз Джорджа Гершвина. Мы долго обсуждали и выбрали Гершвина. И слава Богу.

Но были и конкретные предложения. Например, балетмейстер Ольга Воложинская подарила нам две свои великолепные работы — «Галатее» Вилла Лобоса и «Жизнь» М. Виванко.

— Как зарождался театр?

— Вначале была идея. Эту идею развило неожиданно пришедшее в голову название...

— Не во сне ли?

— Почти. Я уже проснулся, когда в голове все было разложено по полкам. Всплыло — «Российский». И все встало на свои места.

— Но статус «Российского» налагает на вас определенную ответственность. Ведь

где бы вы ни выступали, по вашему театру будут судить в российском балете...

— Я это понимаю. Но статус служит некоей планкой, вынуждающей нас относиться к нашему делу взвешенно, скрупулезно.

— А поскольку вы — российский театр, то и зарегистрировали его в российском Министерстве культуры?

— О нет, до минкультуры было долгое обивание порога. Отказавшись, я обратился к минкультуры России. Это было 11 декабря прошлого года. В тот день я и познакомился с директором гастролей — координационного центра минкультуры Владимиром Михайловичем Матвеевым. И нашел в его лице единомышленника. А позже — и соучредителя.

— А что, министерство внесло стартовую сумму?

— Оно подделило крохаль, в основном — денежный фонд — состоял из займов фонда в долг денег. Но чего это мне стоило! Я потерял половину друзей. Говорят же: если хочешь поссориться с человеком — дай займы. Разумеется, отсутствие финансов сдерживало становление театра. То, что можно было сделать за три месяца, делалось много дольше. А все благодаря управляющему Сельскохозяйственного банка Михаилу Калернову — спасибо ему! — который, не зная меня, вложил средства. На них фирма «Амико» за 10 дней сшила костюмы по эскизам замечательного художника-модельера Александра Шашунова.

— Находятся ли спонсоры сегодня?

— Увы. Правда, разовые поддержки случаются, но это все не то.

— Может, кто-то из именитых или состоятельных фирм откликнется на наше интервью и у вас появится постоянный покровитель...

— Да-то Бог. Правда, над нашими артистами азели конспиротские тренеры с громкими именами, которые вдруг стали переименовывать их воздушными замками в виде зарубежных поездок. Я далеk от мысли, что эти хотят развалить и без того хрупкий организм нашей коллектива, но в любом случае подобные поступки не делают чести корифеям спорта. И это вместо то-

го чтобы как-то поддержать новый театр.

Ведь есть же и положительные примеры, когда известный балетмейстер Геннадий Малашкин, создавший первый Московский колледж современного искусства, предложил тесное сотрудничество с нами.

Мне вообще-то пока везло на хороших людей. Не могу не назвать еще несколько имен тех, кто помог театру встать на ноги. Вся наша труппа благодарна на директору Дворца спорта в Лужниках Анне Ильиничне Синициной, старшему методисту Дворца спорта ЦСКА Жанне Венедиктовне Саманской, администрации Новгородского учебно-спортивного центра, а также дирекции спорткомплекса «Олимпийский». Без их поддержки нам бы не выжить.

Я также признателен журналистам — оформителям фоток «ЭИД» центра Стаса Намина, специалистам фирмы «Лайтмастер». Благодаря их высокому профессионализму и состоялись премьеры.

Буквально на дикх нашего полку прибыло! у нас появился тренер — участник чемпионатов Европы и мира, Олимпийских игр, старший тренер сборной Москвы Константин Кокорев.

— А когда состоялась премьера?

— В июне. Было очень красиво: цветные костюмы, лучи прожекторов, блеск льда — как в сказке... Но были и сложности. Например, ребятам приходилось за три минуты сменить костюмы, для этого нужно было бы расшнуровать ботинки с коньками, к тому же успеть к началу следующего номера. Потери секунд чреваты потерей контакта с залом, спадом общего темпа спектакля. Но ребята не растерялись и достойно выскочили. И вообще весь коллектив театра работал напряженно и слаженно.

— Труппа уже устоявшаяся?

— Нет. Еще продолжают приходить ребята, но у нас конкурс.

— Как вас отыскать, если вдруг кто-то покажет театр артистом балета?

— Все вопросы можно решить по контактному теле-

фону 210-87-10.

— А какой репертуар?

— Об этом лучше спросить нашу очаровательную Юлиану Малашкину...

Обязанности художественного руководителя «Российского балета на льду» временно исполняет балерина, солистка Большого театра Юлия Малашкина. В ГАБТе у нее десятый сезон. Молодая чистая, в «белом» — студентка балетмейстерского факультета ГИТИСа. Однако, несмотря на загруженность, она охотно участвует в новом ледовом театре ряд постановок.

— Как же случилось, что вы зрительницы сцены да не

— Когда мне удалось краем глаза посмотреть по телевизору фигурное катание, то всегда удивлялась, насколько театрален этот вид спорта. Сама я последний раз становилась на коньки в девять лет.

И предложение поработать с балетом на льду для меня было неожиданным. Но заманчивым. В этот театр я пришла с удовольствием. Оригинальная программа, серьезный репертуар, очень хороший подбор музыки.

— А что в репертуаре?

— Одноактные балеты — «Легенда о сакуре» на музыку Китаро в постановке Н. Литварь, «Светлый праздник» в постановке А. Беляевой, «Катарис» на музыку Карла Орфа в моей постановке, «Рассогно» в стиле блюз Джорджа Гершвина.

на в постановке О. Аксеновой. А также несколько номеров.

— А как диктуют свои законы, и вам, как переводчице, приходится подыскивать эквиваленты? Насколько это удаётся с нынешним составом труппы?

— Все не так просто, есть и положительные, и трудные моменты. В плане исполнительского уровня — в общем нормально. Сюда пришли спортсмены-фигуристы, в основном мастера международного класса.

— Чужество ансамбля пришло?

— Премьерные спектакли показали, что они научились чувствовать партнера, правду, в меру их стараний. Думаю, что мы в конце концов справимся: ребята подобрались толковые, талантливые.

— А как обстоят дела с артистизмом? Балет на льду больше, нежели просто фигурное катание...

— И с этим у столкнулась. Работа над ролью подразумевает не только оттачивание трюков, танцев, но и приобретение навыков актерского мастерства для передачи внутреннего состояния героя. В разной степени, но ребятам что-то удалось.

— Насколько слов о них...

— Средний возраст артистов — 20 лет. Хотелось бы отметить, конечно, в сыночку среди мужчин добился Дмитрий Лагутин, исполняющий ведущие роли и в номерах, и в балете. Среди девушек Лариса Замотина, она очень много танцует. Интересны исполнители лирического плана, среди них хороша в дуэтах Ирина Анциферова, из пар — хорошо владеет тек- Борисова, и Валерий Артюхов. Дарья Милова отличается драматичностью, очень пластична Этери Тутберидзе, заслуживает внимания зрительницам Вадим Шебеко, Юлия Курплова, Павел Черноусов, Армен Саакян. Ну многие ребята сумели реализовать...

— Что зрители больше ожидают, придя в театр?

— Зрители всегда ждут эмоционального воздействия. Если ледовый балет претендует на звание искусства, то акцент должен быть поставлен на красоте, грациозности, пластике, оригинальности. Этого и ждут зрители. И в то же время на одном из спектаклей зрители аплодировали не эмоциональной развязке, а успешно выполненному действенному прыжку, акведу.

— Сильная ассоциация с фигурным катанием?

— Очевидно. И все же, придя в театр «Российский балет на льду», многие, надеюсь, будут приятно удивлены и блеском льда, и цветовой палитрой, костюмами и музыкой, танцами и, конечно же, красивыми девушками и парнями...

А мне остается добавить, что ближайшие спектакли «Российского балета на льду» пройдут в Москве в начале октября этого года.

Бессоудов Григорий АРТУНОВИЧ.

На снимках: фрагменты репетиции.

Фото Леонид ШАРАПОВА.

